

236327

В. Лебедевъ.

ИЗЪ РЯДОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

РУССКІЕ ВОЛОНТЕРЫ ВО ФРАНЦІИ.
ОЧЕРКИ ФРАНЦУЗСКАГО ФРОНТА И ТЫЛА.
ВЪ МАКЕДОНИИ.

1579

МОСКВА.
ИЗДАНИЕ М. и С. САБАШНИКОВЫХЪ
1916.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редактора	V

Русскіе волонтеры во французской арміи.

Объявленіе войны	3
Запись въ волонтеры	7
Въ походѣ	10
На передовыхъ позиціяхъ	21
Русская баня на французскихъ позиціяхъ	30
Въ госпиталѣ	37
Встрѣчи	44
Гюставъ Любенъ	54
Атака возвышенности „140“	63
За годъ	67
Волонтерство	77
Волонтеръ	91

Очерки французскаго фронта и тыла.

Новое въ войнѣ	117
Западный фронтъ	126
Стратегія будущаго	133
„Цвѣтное“	139
Великое дѣло	150
Плѣнные	161
„Спасительный незнакомецъ“	171

Въ Македоніи.

Въ Македонію	183
На палубѣ	190

	<i>Стр.</i>
Салоники	201
Въ полѣ лагеремъ	205
Въ фіолетовыхъ горахъ	209
Въ туманѣ	215
Сербы въ Салоникахъ	221
Генералъ Саррай	226
Въ воздухѣ	233
Страна печали и смерти	241

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Всѣмъ еще памятни, конечно, горячія, прочувствованныя строки, въ которыхъ В. Г. Короленко привлекалъ этой весною вниманіе общества къ мартирологу русскихъ волонтеровъ на французскомъ фронтѣ. Позволю себѣ здѣсь нѣсколько первыхъ строкъ повторить дословно.

«Объявленіе войны застало во Франціи и Бельгіи многихъ нашихъ соотечественниковъ. По большей части это была учащаяся молодежь, но порой и люди зрѣлаго возраста, которыхъ особенности нашей современности обрекли на невзгоды скитальческой жизни. Въ душахъ этихъ людей разразившіяся надъ Европой событія отозвались съ особенной болѣзненной рѣзкостью, вызвали сильныя и противорѣчивыя движенія совѣсти и мысли. Когда-нибудь исторія нашей общественности съ сочувственнымъ вниманіемъ остановится надъ этой трагедіей русской скитальческой души, мятущейся въ разнообразныхъ исканіяхъ правды. Въ результатъ этого движенія значительная часть русскихъ оказалась на поляхъ битвъ въ качествѣ волонтеровъ, сражающихся рядомъ съ нашими французскими, бельгійскими и англійскими союзниками за общее дѣло. Многіе уже пали въ этой борьбѣ, и тѣла ихъ лежатъ въ братскихъ могилахъ на поляхъ Марны, въ Шампани, подъ Аррасомъ и Реймсомъ.

Объявление войны.

Въ іюлѣ 1914 года мы приѣхали въ Henday-Plage. Солнце, безконечный океанъ, набѣгающій голубыми волнами на песокъ пляжа, отроги Пиренеевъ... Вечеромъ на испанской сторонѣ загорѣлись огни Фуэнтерраби, конусообразнымъ амфитеатромъ поднимающейся изъ залива. Нарядная толпа купальщиковъ, купальщицъ, царство дѣтей, музыка... Все тихо, красиво и мирно. И хотя газеты говорили о неизбежности европейской войны, хотя въ банкахъ уже не выдавали ни золота, ни серебра, никто, казалось, не чувствовалъ ея возможности. За послѣдніе годы французы привыкли ко всевозможнымъ запугиваніямъ и извѣрились въ нихъ.

На другой день, около 4-хъ часовъ пополудни, я поѣхалъ въ Henday-Ville, лежащій на испанской границѣ, километрахъ въ двухъ отъ пляжа.

«Объявление войны Германіей Россіи!»—кричали мальчишки-газетчики. Около вокзала толпа басковъ внимательно слѣдила за коммунальнымъ офицеромъ, наклеивающимъ на стѣну указъ о мобилизаціи.

— Ça y est, всеобщая мобилизація!

Я побѣжалъ отыскивать начальника станціи, чтобы узнать часъ отхода послѣдняго поѣзда на Парижъ. Вѣдь теперь все должно было измѣниться, перейти въ руки военныхъ властей. Онъ былъ гдѣ-то на путяхъ.